

ПИСЬМА А. Н. АФАНАСЬЕВА К П. П. ПЕКАРСКОМУ

Публикация З. И. Власовой

Различные стороны деятельности А. Н. Афанасьева в последнее десятилетие все чаще привлекают внимание исследователей, и постепенно все отчетливее вырисовывается подлинный облик ученого.¹

Первый биограф Афанасьева А. Е. Грузинский писал о нем: «Рано выйдя на специальную дорогу, он стоял значительно в стороне от главного потока, идейного и общественного <...> Он по всем крупным тогдашним вопросам, конечно, был солидарен с „западниками“. Но он не принимал деятельного участия в выработке и проведении в литературе и жизни основ миросозерцания, к которому примыкал; в нем не было задатков борца и проповедника».² Неоднократно подчеркивалась в научной литературе безучастность Афанасьева к вопросам общественной жизни, необоснованность его обвинения по делу «о сношении с лондонскими пропагандистами». Правда, А. Н. Пыпин в очерке об Афанасьеве, представлявшем первую оценку его научной деятельности, подчеркнул демократизм его научных принципов,³ но до последнего времени в науке преобладала точка зрения А. Е. Грузинского. Близкую последнему оценку позиции Афанасьева дал в 1936 г. Ю. М. Соколов: «домосед», «кабинетный труженик»; средой, в которой он жил и работал, «был преимущественно кружок старой мос-

¹ Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966; Равич Л. М. А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки». — Сов. библиогр., 1971, № 6; Желвакова И. А. Из записок прошлого столетия. — Прометей, т. 9. М., 1972; Порудоминский В. И. 1) «А не рассказать ли тебе сказку?» Повесть о жизни и трудах сказочника А. Н. Афанасьева. М., 1970; 2) «Я полюбил Пушкина еще больше...» (Пушкин в «Библиографических записках». Из писем Афанасьева к Геннади). — Прометей, т. 10. М., 1974.

² Грузинский А. Е. А. Н. Афанасьев. — В кн.: Русские народные сказки А. Н. Афанасьева, т. 1. Изд. 2-е. М., 1913, с. XIII (изд. 1-е. М., 1897).

³ Пыпин А. Н. История русской этнографии, т. 2. СПб., 1891, с. 114, 120—124.

ковской либеральной интеллигенции».⁴ Общественных взглядов Афанасьева Ю. М. Соколов вообще не затрагивал. Он сосредоточил внимание на его фольклорно-этнографических трудах, не касаясь других сторон деятельности ученого: историко-литературной, журнальной, библиографической, М. К. Азадовский, определяя в начале 1950-х годов значение научной деятельности Афанасьева, подчеркнул общественно-демократический ее характер.⁵ Современный исследователь русской этнографии С. А. Токарев снова назвал Афанасьева «ученым либерального лагеря», «чуждым революционным идеям Белинского и Герцена».⁶ Таким образом, до середины 1960-х годов существовал противоречивый и изрядно мифологизированный образ Афанасьева-ученого. Практически биографы не принимали во внимание факты выхода в Лондоне за год до приезда туда Афанасьева его «Народных русских легенд», а в Женеве — его «Заветных сказок», изданных без указания имени составителя; игнорировали поездку в Лондон в 1860 г.; не учитывали характер его журнальной деятельности.

Лишь десятилетие назад Н. Я. Эйдельман документально показал, что Афанасьев неслучайно был в Лондоне в 1860 г. Он был причастен, по словам исследователя, к доставке Герцену интереснейших материалов для биографии Пушкина — записок И. И. Пущина и, как показала затем И. А. Желвакова, «Записок И. В. Лопухина» и полного текста «Записок Л. Н. Энгельгардта». Так постепенно начал прорисовываться совершенно новый облик Афанасьева — смелого политического борца против произвола цензуры, «рьяного лондонского корреспондента».⁷

В тщательном пересмотре нуждается и характеристика научных взглядов Афанасьева, и оценка его фольклорно-этнографических трудов.

Так, А. Н. Пыпин и позднее Ю. М. Соколов считали, что «теоретические и методологические принципы работы Афанасьева навеяны западноевропейскими исследователями <...> но были им самостоятельно приложены к анализу огромнейшего фактического материала».⁸ А. А. Котляревский же в своих отзывах на исследование Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» указал на самостоятельность формирования его мифологических взглядов. Позднее более убедительно, со ссылкой на ранние статьи ученого, это показал М. К. Азадовский.⁹ Интересный и верный тезис о самостоятельном формировании мифологических взглядов Афанасьева нуждается в более обстоятельном рассмотрении, с учетом всех его

⁴ Соколов Ю. М. Жизнь и деятельность А. Н. Афанасьева. — В кн.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева, т. 1. М., 1936, с. IV. — Биограф отметил, однако, что «демократические настроения Афанасьева видны в каждой его строчке из-за границы» (там же).

⁵ Азадовский М. К. История русской фольклористики, т. 2. М., 1963, с. 73—84.

⁶ Токарев С. А. История русской этнографии. М., 1966, с. 235, 242.

⁷ Желвакова И. А. Из записок прошлого столетия, с. 209.

⁸ Соколов Ю. Жизнь и деятельность А. Н. Афанасьева, с. XLI; см. также: Пыпин А. Н. История русской этнографии, т. 2, с. 112, 115, 119—126.

⁹ Котляревский А. А. Отчет о 10-м присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1867 г. СПб., 1868, с. 272; Азадовский М. К. История русской фольклористики, т. 2, с. 76—78. См. также: Балап-

работ, и в четком определении того, какие из его теоретических положений вошли в научный фонд, стали достоянием науки.

Всестороннее изучение деятельности Афанасьева затрудняется отсутствием полных биографических данных. По-прежнему загадочна и необъяснима история публикации за границей «Заветных сказок». Не издан замечательный дневник Афанасьева, известный лишь в отрывках.¹⁰ Почти нет материалов, освещающих последний период жизни Афанасьева; неизвестна судьба большей части рукописных материалов его редкого собрания. Никак не освещена в печати его деятельность в научных обществах — Обществе истории и древностей российских и Археологическом обществе. Наконец, переписка ученого, за немногими исключениями, остается достоянием архивов.¹¹ Публикация всех такого рода биографических материалов помогла бы в значительной мере восполнить пробелы в изучении творческого наследия ученого, его биографии, общественного окружения. В связи со сказанным несомненный интерес представляют публикуемые ниже письма А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому.

Петр Петрович Пекарский (1827—1872) — известный историк литературы, просвещения и культуры XVIII столетия. Наибольшее значение имеют два его монументальных, не потерявших до сих пор своего значения труда, в которых сосредоточен огромный материал, собранный с величайшей тщательностью и изложенный с документальной точностью: «Наука и литература в России при Петре Великом» (т. 1—2, СПб., 1862) и «История Академии наук в Петербурге» (т. 1—2, СПб., 1870—1873). Большой интерес вызвала изданная Пекарским книга «Маркиз де ля Шетарди в России 1740—1742 годов» (СПб., 1862). Это перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге, дополненный примечаниями и заметками публикатора. Переписка маркиза де ля Шетарди с французским двором содержит множество подробностей о дворцовых переворотах и борьбе за власть, о воцарении Елизаветы Петровны.

Пекарский приехал в Петербург в 1851 г. вместе с Н. В. Шелгуновым из Самары. В Петербурге они некоторое время жили вместе. Пекарский сблизился с Н. Г. Чернышевским и его кружком, сотрудничал в «Современнике» и «Военном сборнике», познакомил с последним Н. В. Шелгунова. С появлением журнала «Библиографические записки», который редактировался Афанасьевым (издатель — Н. М. Щепкин), Пекарский начи-

дин А. И. Мифологическая школа. — В кн.: Академические школы в русском литературоведении. М., 1975, с. 73—74.

¹⁰ Афанасьев А. Н. Воспоминания о Московском университете. 1843—1849 гг. — Рус. арх., 1872, № 3—4, стб. 805—852 (перепечатано: Афанасьев А. Н. Народные русские легенды, т. 1. Казань, 1914, с. VII—LXXX); Грузинский А. Е. А. Н. Афанасьев, с. XXV, XXXVIII; Афанасьев А. Н. Из дневника. Публ. Т. Ельницкой. — В кн.: Вопросы театра. М., 1965, с. 289—293; Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды», с. 161, 186; Лазутин С. Г. Дневник А. Н. Афанасьева. — Подъем, 1973, № 4, с. 153—160.

¹¹ Письма Афанасьева из-за границы (в извлечениях) опубликованы А. Е. Грузинским (см. сноску 2, с. 64); письма к Г. Н. Гюнади — В. И. Порудоминским (см. сноску 1, с. 64); одно из ранних писем к К. Д. Кавелину — в журнале «Русская мысль» (1892, № 1, с. 135—138).

нает посылать в него свои материалы. Возникают переписка и знакомство с Афанасьевым, которое переходит в многолетнюю дружбу.

В письмах к Пекарскому личность Афанасьева раскрывается многогранно. Он делится своими планами, с негодованием пишет о цензурном произволе, дает интересные оценки малоизвестной мемуарной литературы, осуждает крепостнические настроения дворянства. По просьбе Пекарского он переписывает для него содержание известной речи Александра II к московским дворянам, не пожелавшим откликнуться на царский рескрипт об освобождении крестьян.

В ноябре 1860 г., вернувшись из Лондона, Афанасьев сообщает Пекарскому о запрещении цензурой большей части первого русского издания «Записок И. В. Лопухина», с одобрением упоминает о стойком сопротивлении О. М. Бодянского цензуре. В письме от 17 марта 1862 г. содержится критика формалистического понимания задач библиографии; «... считалось, что подобные высказывания о библиографии исходили в то время только от деятелей „Современника“. Но вот уже после смерти Добролюбова находится человек из среды самих библиографов, причем человек почти текстуально повторяющий его отзывы».¹²

В 1862 г. Афанасьев из-за связи с эмигрантом В. И. Кельсиевым был привлечен по делу, известному как «процесс 32-х», — «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами». Из Московского главного архива Министерства иностранных дел, где он прослужил тринадцать лет, Афанасьев был уволен без права поступать впредь на государственную службу. Он переехал в дешевую и тесную квартиру и попытался существовать литературным трудом, но эти попытки закончились неудачей. Ученому пришлось распродавать за бесценок свою редкую, во многих отношениях уникальную библиотеку, переезжать с одной квартиры на другую. В 1862 г. он еще надеется выдержать и справиться с обрушившейся бедой. Написанное им в это время письмо его петербургскому другу, литературоведу П. А. Ефремову, единомышленнику Афанасьева и участнику корреспонденций в «Полярную звезду», полно бодрости и юмора: «Письмо Ваше я получил во время самого переезда на новую квартиру и отвечать на него положительно не мог, столько было возни и хлопот с библиотекой, еле-еле привел ее в порядок, причем, благодаря распространявшемуся между московскими извозчиками просвещению, не досчитался некоторых изданий, которые, вероятно, явятся под Сухаревою башнею (...). Вы сердитесь за отказ мой подарить Вам некоторые вторые издания, но делаете это дурно и напрасно, потому что, пока я не продал библиотеку, книги для меня самого как для библиомапа имеют значение, а когда продам (что едва ли случится, потому что продавать за бесценок, как пареную репу, мне бы не хотелось, а дать за мою библиотеку хотя бы половинную цену едва ли кто найдет: этот товар у нас еще не уважается) — тогда дело другое, и оно все-таки будет зависеть от того, какое лицо купит,¹³ и будет ли для него важно иметь одной и той же книги

¹² Равич Л. М. А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки», с. 59.

¹³ Библиограф или простой смертный (примеч. автора).

разные издания или нет. В последнем случае надеюсь передать Вам не одну книгу. Не будьте люты и умерьте Ваш бранчивый пыл да кланяйтесь от меня Вашему товарищу по квартире. Живу я тихо, и все время проходит в работе. Скучно, а делать нечего».¹⁴

С 1863 г. тон писем Афанасьева меняется. На это обратил внимание А. Е. Грузинский: «Он крепился вначале, писал приятелям, что прекращение службы имеет свою хорошую сторону, давая ему возможность заниматься научными исследованиями; но испытание тяжело отозвалось на нем. Из его писем с этих пор почти совсем исчезает шуточный, остроумный тон, который он любил и которым умел владеть».¹⁵

Последние письма Афанасьева к Пекарскому подтверждают справедливость этого наблюдения. В них нет ни слова о личных обстоятельствах и условиях существования, нет ни жалоб, ни возмущения. Лишь вынужденные просьбы, связанные с задержкой выслаемых премий, свидетельствуют о стесненных материальных обстоятельствах. Ученый больше не делится творческими замыслами, не обсуждает событий общественной и литературной жизни. Он как будто экономит силы, подтачиваемые изнурительным трудом, нуждой и болезнью.

Последняя записка Афанасьева не датирована и относится скорее всего к 1871 г. К ней был приложен библиографический перечень работ ученого, названный «заметкой о самом себе». В архиве Пекарского сохранился лишь небольшой клочок, представляющий собой часть этого списка.

Письма А. Н. Афанасьева к П. П. Пекарскому хранятся в архиве последнего в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ф. 568, № 159).

1

Москва, 28 декабря 1857 г.

Милостивый государь Петр Петрович,

Благодарю Вас за участие к «Библиографическим» запискам»;¹ сам я не писал к Вам по очень простой причине — все поджидал выхода своих сказок (3 и 4 выпуски),² которыми хотел бить Вам челом; но типография манила, манила меня со дня на день, и до сих пор толку ни на грош. Кавелин³ передал, что Вы готовите прислать что-то интересное; подавай бог. Да скажите, пожалуйста, нашлась ли Ваша рукопись, которую (судя по письмам Геннади)⁴ Вы послали сюда с Тихменевым, но которая не появлялась здесь? Берхгольц, второй том, прошел без малейших пропусков и отдан в типографию, но когда отпечатается — не ведает никто.⁵ Иметь дело с типографиями — что-то вроде мучения в кругах дантовского ада. Впрочем, мы надеемся, что «Библиографические» записки» будут выходить аккуратно, и

¹⁴ ИРЛИ, ф. 357, оп. 4, № 47.

¹⁵ Грузинский А. Е. А. Н. Афанасьев, с. XXXIV.

15—17 января Вы получите первый номер, в котором прочтете преинтересные письма Пушкина;⁶ сказки выйдут раньше и тотчас же будут Вам пересланы.

Статью свою о сатирических журналах хочу тиснуть особо, с большими добавлениями,⁷ но не знаю, как слажу с печатанием; с ценсурой надеюсь поладить. Вот все, мною задуманное и приготовленное. Напишите, как идут Ваши труды, которыми, Вы знаете, я заинтересован много и много.

Что Пыпин,⁸ будет ли перед отъездом за границу в Москве? Передайте ему при свидании, что я хотел было написать к нему, чтобы напомнить наше мимолетное знакомство в Давыдкове, но отложил это на несколько дней.

Жму Вашу руку и остаюсь

душевно преданный Вам и готовый к услугам А. Афанасьев.

¹ «Библиографические записки» — журнал, издававшийся и редактировавшийся Афанасьевым в 1858—1859 гг. (см. указанную во вступительной заметке работу Л. М. Равич «А. Н. Афанасьев и журнал „Библиографические записки“»).

² «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева первоначально издавались отдельными выпусками (вып. 1—8, 1855—1864).

³ К. Д. Кавелин (1818—1885) — историк, правовед и социолог, профессор Московского университета в годы учения в нем Афанасьева.

⁴ Г. Н. Геннади (1826—1880) — известный библиограф, составитель «Справочного словаря о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях...» (т. 1—3, Берлин—М., 1876—1908). Письма Геннади к Афанасьеву неизвестны.

⁵ Речь идет о «Дневнике камер-юнкера Ф. В. Берхгольца 1721—1725 годов» (ч. 1—4; опубликован впервые в Германии в 1785—1788 гг.); Афанасьев имеет в виду первый перевод этого сочинения на русский язык (СПб., 1857—1859).

⁶ «Письма А. С. Пушкина к брату Льву Сергеевичу, сообщенные С. А. Соболевским» впервые опубликованы Афанасьевым в «Библиографических записках» (1858, № 1—4).

⁷ Статья Афанасьева «Русские журналы 1769—1774 гг.» (Отеч. зап., 1857, № 3, 4, 6) вышла отдельным изданием под названием «Русские сатирические журналы» (М., 1859).

⁸ А. Н. Пыпин (1833—1904) — литературовед и этнограф, автор фундаментальных исследований по истории общественной мысли.

2

Москва, 1858, сентября 23.

Благодарю Вас, любезный Петр Петрович, за доставление дополнений к списку сочинений о Пушкине и за обещание нового вклада в «Библиографические записки».¹ Жду Ваших оттисков об Апраксиных.² Вы жалуетесь на ценсурные шалости; у нас эта богомольная дура³ делает выходки почище. Крузе взял отпуск на месяц, и теперь дали нашим журналам нового ценсора, некоего Капниста, который, если бы можно, кажется, запретил бы и «Ябеду» своего однофамильца; такое дрянцо, что не уступит

Безсомыкину, Фрейгангу и прочей братии, подвизающейся на славном поприще литературной полиции.⁴ Этот квартальный московской журналистики похерил у нас почти целый номер, и вот причина невыхода «Записок» к сроку. А какая была набрана статья! Вы просто облизали бы себе пальчики и раза два-три причмокнули: так сладко! Это преинтересное послание Невзорова, касающееся его собственной биографии, Дружеского общества и масонства в Москве; материал, еще никому неизвестный. Попробую пустить его еще раз по возвращении Крузе: что-то будет.⁵

Посылаю Вам с Геннади три крошечные книжицы, сиречь сатирические журналы, мною изданные; не ругайтесь за шрифт (хоть он и скверен). Насилу и в этом виде напечатал; типографии все завалены работой и нигде не брались за набор.

Вот Вам еще новость. Берхгольца первая часть пропущена для второго издания (конечно, не Капнистом) без малейших выпусков, следовательно, это второе издание будет полнее первого. Правда ли, что Филиппов Третий, известный своим постническим житием, подал донос на все русские журналы в язычестве?⁶ И неужели после такого подвига не возьмут его живого на небо? Право, это бы не мешало: по всему очевидно, что сей святой муж не от мира сего и что пора причислить его к ветхозаветному Эноху.⁷

Жму Вашу руку.

Душевно преданный Вам А. Афанасьев.

Р. S. Какие письма Петра Великого теперь у меня в руках, прелесть! Присланы из государственного архива для напечатания в Комиссию, в коей аз (как ведомо Вам) правителем дел. Теперь все вожусь с этими драгоценными памятниками, но не ведаю, как сделаюсь с ценсурой.⁸

Вот Вам речь государя московскому дворянству:⁹ «Мне, господа, приятно, когда я имею возможность благодарить дворянство; но против совести говорить — не в моем характере: я всегда говорю правду и, к сожалению, благодарить вас теперь не могу. Вы помните, когда я, два года тому назад, в этой самой комнате говорил вам о том, что рано или поздно надобно приступить к изменению крепостного права и что надобно, чтобы оно лучше началось сверху, нежели снизу. Мои слова были перетолкованы. После того я долго думал и, помолясь богу, решился приступить к делу. Когда, вследствие вызова, Петербургской губернии даны мною рескрипты, я, признаюсь, ожидал, что московское дворянство первое отзовется; но отозвалось нижегородское, а Московская губерния не первая, не вторая, даже и не третья. Это мне было прискорбно, потому что я горжусь тем, что родился в Москве, всегда ее любил, когда был наследником, люблю ее и теперь, как родную. Я дал вам начала и от них никак не отступлю (здесь государь повторил главные основания рескрипта). Я люблю дворянство, считаю его первою опорой престола. Я же-

лаю общего блага, но не желаю, чтобы оно было в ущерб вам. Всегда готов стоять за вас; но вы для своей же пользы должны стараться, чтобы вышло благо для крестьян. Помните, что на Московскую губернию смотрит вся Россия. Я всегда готов сделать для вас, что могу; дайте же мне возможность стоять за вас. Понимаете ли, господа? Я слышу, что Комитет многое уже сделал, я читал извлечение из его занятий. Многое мне кажется хорошо; одно я заметил, что написано об усадьбах. Я под усадебною оседлостью понимаю не одно строение, но и всю землю. Еще раз повторяю, господа, делайте так, чтобы я мог стоять за вас. Этим вы оправдаете мою к вам доверенность».

Пушкин написал свои записки о Пушкине,¹⁰ я их читал, они весьма любопытны и написаны с душевною теплотою и умом.

Ну, еще раз прощайте.

Ваш А. А.

Р. Р. S. Ваша статья о Кантемире набрана в 17-й номер, но я выпустил из нее предисловие ко второй сатире, ибо в одном из следующих номеров будет рядом помещено все, что принадлежит к сатирам Кантемира первоначальной редакции.¹¹

¹ Пекарский послал Афанасьеву дополнения к статье Г. Н. Геннади «Что написано о Пушкине», составленные Д. Ф. Кобеко (опубликованы в «Библиографических записках», 1858, № 19).

² Статьи Пекарского о роде Апраксиных: «Поход в Пруссию под начальством фельдмаршала Апраксина в 1757 г.» (Воен. сб., 1858, т. 3, № 6, отд. 2, с. 289—350) и «Царица Марфа Матвеевна, урожденная Апраксина, вторая супруга царя Федора Алексеевича» (Российский царствующий дом Романовых, тетр. 33. СПб., 1858, с. 7—15).

³ Афанасьев перефразирует двустипшие Пушкина (см.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 2. Л., 1947, с. 248).

⁴ Н. Ф. Крузе, П. И. Капнист и И. И. Безсомыкин — цензоры Московского цензурного комитета; А. И. Фрейганг — цензор Петербургского цензурного комитета.

⁵ М. И. Невзоров (1762—1827) — поэт и публицист, издатель журнала «Друг юношества» (1807—1815). Отрывок из послания Невзорова к О. А. Поздееву см.: Библиогр. зап., 1858, № 21. Дружеское учение общество было организовано в 1781 г. Н. И. Новиковым с целью распространения в России просвещения.

⁶ Т. И. Филиппов (1825—1899) — государственный чиновник и общественный деятель, публицист религиозно-реакционного направления.

⁷ Энох (Енох) — имя библейского патриарха, стремившегося к чистоте и святости и, по преданию, взятого живым на небо.

⁸ Подготовленная Афанасьевым «Переписка Петра Великого с Екатериной» опубликована в «Русской речи» (1861, № 9—10).

⁹ Пекарский в письме к Афанасьеву от 17 сентября 1858 г. писал: «Нет ли у Вас речи царя, которую сказал он в прошедшем августе у вас в Москве дворянству. Если есть, то нельзя ли сообщить в копии по okazji» (Письма П. П. Пекарского. — В кн.: Помощь голодающим. М., 1892, с. 532).

¹⁰ «Записки о Пушкине» И. И. Пущина были написаны по настоянию Е. И. Якушкина, близкого друга А. Н. Афанасьева, и со значительными цензурными сокращениями напечатаны в журнале «Атеней» (1859, № 8). Полностью опубликованы в «Полярной звезде» (1861, кн. 6).

¹¹ Речь идет о статье Пекарского «Подробности печатания Симфонии на псалтырь князя Антиоха Кантемира, посвящение и предисловие этой книги» (Библиогр. зап., 1858, № 17).

3

Москва, 1860, ноября 9.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Не знаю, знакомы ли Вы с В. И. Касаткиным? Если нет, то познакомьтесь, это прекрасный и весьма умный господин. Он доставит Вам это письмо. Между тем как я вожусь с марками да работаю над письмами Петра В«еликого», он задумал возобновить издание «Библиографических» записок»;¹ разумеется, Вы порадуетесь вместе со мною. Я знаю, что у Вас бездна разнообразной работы, но может случиться, что попадутся материалы и для скромных листков библиографического журнала, — в таком случае не откажитесь поделиться Вашим добром. Аммон² Вам кланяется; он почти приготовил к выпуску последний том Берхгольца и, вероятно, примется после него за какой-нибудь новый перевод.

В Историческом нашем обществе идет открытая война с богомерзкою цензурою, которая в лице Гилярова вторглась в наши пределы и предала поражению большую часть третьей книги:³ пролились целые потоки красных чернил! Но Бодянский,⁴ спасибо ему, не покорился и послал резкое письмо к Ковалевскому — министру — и другое — к гр«афу» Строганову,⁵ требуя ограждения наших владений и угрожая в противном случае прекратить дальнейшее издание «Чтений», с занесением всего хода дела в протоколы Общества на память нелюбезному потомству. Что будет — не ведаю, но ведь Бодянский упрям и его не так-то легко сломить. Придирки ценсуры — верх нелепости! Гиляров, например, недоволен тем местом записок Лопухина,⁶ где автор отдает преимущество греко-российскому исповеданию пред всеми прочими, и недоволен на следующем основании: как де можно сравнивать нашу веру с другими, чуждыми нам религиями! Вот поистине элагинское мракобесие!⁷

Больше сказать нечего, кроме разве обычного моего припева, что в Москве тоска и скука смертная! Отзовитесь на это послание: что Вы теперь делаете и что у Вас, сиречь в Питере, делается?

Затем остаюсь

искренно Вам преданный А. Афанасьев.

¹ В. И. Касаткин (1831—1867) — участник московских революционных кружков, «Земли и воли» 1860-х годов; с 1859 г. «тайный корреспондент» А. И. Герцена; заочно осужден по «процессу 32-х» к изгнанию; был одним из руководителей землевольческой типографии в Берне, редактировал «Библиографические записки» в 1861 г.

² И. Ф. Аммон — переводчик «Дневника камер-юнкера Ф. В. Бергольца», был женат на сестре А. Н. Афанасьева Елизавете Николаевне.

³ Н. П. Гиляров-Платонов (1824—1887) — публицист и философ, цензор Московского цензурного комитета; «Историческое общество» — Общество истории и древностей российских, членом которого был Афанасьев; «третья книга» — журнал «Чтения в Обществе истории и древностей российских» за 1860 г.

⁴ О. М. Бодянский (1808—1877) — известный славист, редактор журнала «Чтения в Обществе истории и древностей российских», профессор Московского университета.

⁵ Е. П. Ковалевский (1790—1867) — министр народного просвещения с 1858 г.; С. Г. Строганов (1794—1882) — попечитель Московского учебного округа, с 1859 г. — председатель Археологической комиссии.

⁶ «Записки» известного московского масона И. В. Лопухина (1756—1816) были напечатаны в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских» (1860, кн. 3—4) со значительными сокращениями; полностью опубликованы отдельной книгой в Вольной типографии Герцена (Лондон, 1858). Подробная биография Лопухина написана Афанасьевым (см.: Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. В. Калачовым, кн. 1. М., 1860).

⁷ Речь идет о цензоре Н. В. Елагине (1817—1891), известном мелочной придирчивостью и беспредемонным обращением с рукописями.

4

Москва, 22 декабря 1860.

Вчера я разыскивал для «Архива»¹ «Евфонию» 1633 года,² но ни в библиотеке между старопечатными книгами, ни в собственном Архиве в отделе *Historia litteraria* — не обрел ее. Напишите, где именно видели Вы эту брошюрку, чтобы я мог найти ее и снять для Вас копию; не то, может быть, ее никогда и не обрящут гг. Оболенские и Тяжеловы.³

О статьях, назначаемых Вами для «Библиографических» записок, я говорил Касаткину, который поручил мне передать Вам, чтобы Вы отдали их г. Думшину:⁴ он живет в одном с Вами доме и перешлет их по Вашему назначению.

Я сижу за корректурами; после Нового года должен выйти первый выпуск писем Петра Великого, и хоть это издание стоит мне многих справок и возни — но едва ли дело обойдется без кое-каких неясностей: так неразборчиво писать, так пестрить язык иностранными (и вдобавок искаженными) словами — мог только Петр Великий, который, конечно, не думал, что некогда переписка его попадет в мои руки и наделает много хлопот моим глазам. За первым выпуском, в котором помещена переписка его с Катериной Алексеевной, примусь за II-ой, где появятся письма Прасковьи Федоровны, также не лишённые интереса.⁵ Между тем подготавливаю понемножку сказки.

Здесь на днях явился сборник народных сказок Худякова (студента);⁶ к сожалению, текст многих запутан и записаны они весьма слабо: язык книжный, не весьма правильный, а выражения «папаша» да «мамаша» и другие такого же разбора дей-

ствуют на читателя так же неприятно, как добрый удар обухом по голове. В «Московских ведомостях» (пишу это, потому что «Ведомости» эти в Петербурге не в авантаже обретаются) напечатана обличительная статейка г-на Отто,⁷ который обвиняет известного Якушкина в присвоении стихов, вошедших в изданный им с помощью Краевского сборник песен;⁸ тут же обвинение Срезневского, который передал Варенцову народные стихи, собранные г-м Отто.⁹

Я совершенно разделяю Ваше мнение о журнале «Век»¹⁰ и, по правде сказать, мало ожидаю и от «Русской речи» графини Дур.¹¹ Когда пройдет это поветрие на журналы? Когда наконец перестанут разные благодетели пополнять неведомые «пробелы» в русской литературе? Мне эти пробелы, о которых толкуют журнальные программы, просто оскомину набили. Герой нашего времени, т. е. г. Павлов, надувается из всех сил острить, но дело все-таки идет плохо, и он рыщет по городу с целью призанять деньжонок, а сотрудников своих морозит в холодных, нетопленых комнатах, а за работу щедро уплачивает обещаниями.¹²

Напишите, что сделается с Вашей рукописью (заглавия не знаю), которая толкует о русских книгах с Петра до Екатерины?¹³ Да еще вопрос: что же «Энциклопедический лексикон» Краевского и К^о явится на свет божий, или все дело ограничится гигантским объявлением? В «Книжном вестнике» напечатана статья по поводу этого предприятия, и нельзя не сознаться, что в ней много правды.¹⁴ Аммон шлет Вам поклон; Касаткин собирается сам написать к Вам послание.

Жму Вашу руку и остаюсь

душевно Вам преданный А. Афанасьев.

P. S. Уведомьте, пожалуйста, о Вашем адресе, да точнее, а то не знаю, куда посылать к Вам письма.

¹ Имеется в виду «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России», издававшийся Н. В. Калачовым в 1860—1864 г.

² Пекарский писал Афанасьеву: «У вас в Архиве есть старопечатная брошюра, в пять листов, вся в стихах-силлабах, обращенных к Петру Могилю, под заглавием „Евфония весело брмячаа“, Киев, 1633 года. Не возможно ли мне будет ее получить в рукописной копии и с описанием рисунков, буде они есть?» (Помощь голодающим, с. 533).

³ М. А. Оболенский (1805—1873) — археограф, директор Московского главного архива Министерства иностранных дел, — под начальством его служил Афанасьев; И. А. Тяжелов — чиновник того же архива.

⁴ Г. Д. Думшин — переводчик, знакомый Пекарского, Касаткина и Афанасьева.

⁵ Афанасьев имеет в виду царицу Прасковью Федоровну (1664—1723), вдову царя Ивана V Алексеевича, брата Петра I.

⁶ И. А. Худяков (1842—1876) — известный революционер, участник иштутинского кружка, фольклорист; подготовленные им «Великорусские сказки» вышли в трех выпусках (М., 1860—1863).

⁷ Н. К. Отто — журналист и этнограф 1860-х годов, собиратель народных песен и старинных книг, автор статьи «Несколько слов о том, как со-

бираются и издаются у нас народные песни» (Моск. ведомости, 1860, 21 дек., № 277).

⁸ П. И. Якушкин (1822—1872) — писатель-этнограф, крупнейший собиратель произведений устного народного творчества. Речь идет о его сборнике «Русские народные песни» (вып. 1. СПб., 1860).

⁹ И. И. Срезневский (1812—1880) — известный филолог, славист, академик; В. Г. Варенцов (1825—1867) — составитель «Сборника русских духовных стихов» (СПб., 1860) и «Сборника песен Самарского края» (СПб., 1862).

¹⁰ «Век» (1861—1862) — общественный, политический и литературный журнал, выходивший еженедельно в Петербурге; редакторы — П. И. Вейнберг и Г. З. Елисеев.

¹¹ «Русская речь» (1861, № 1—38) — журнал, ставивший своей задачей обозрение литературы, истории, искусства и общественной жизни (редактор — Е. В. Тур (Салиас де Турнемир)).

¹² Н. Ф. Павлов (1803—1864) — писатель, издатель газет «Наше время» (1860—1863) и «Русские ведомости» (1863—1864); в 1860-х годах выступал как союзник самодержавия и противник революционных демократов.

¹³ Речь идет о труде Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (т. 1—2. СПб., 1862).

¹⁴ «Энциклопедический словарь, составленный русскими писателями и учеными» (1861—1863, т. 1—6) выходил под редакцией А. А. Краевского, потом П. Л. Лаврова. В «Книжном вестнике» (1860, № 16) была опубликована статья «Энциклопедический словарь» (автор обозначен буквой Б.), в которой критикуется неясность и расплывчатость программы словаря, изложенной в специальном объявлении об его издании.

5

Москва, октября 31, 1861.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Посылаю Вам новый (пятый) выпуск моих сказок. Пятый и шестой выпуски должны были появиться вместе на божий свет, но мерзопакостная цензура задержала одну книжку; только на днях получил половину рукописи, израненную и обгаженную кровавыми чернилами. Все, что искалечено, я вынужден был выбросить вовсе и затем приступил к печатанию уцелевшего.¹ Ах, если бы Вы видели заседание здешнего Ценсурного комитета! Что за лица! Баранье тупоумие так и прыщет из каждой черты... Жаль, что никто до сих пор не догадался снять с них фотографии, — картина эта была бы самую редкою, самую злою карикатурою на человеческое бессмыслие.

Вы пишете, что в Петербурге литераторы почти все перессорились и немногие остались между собой в старых отношениях. То же самое совершилось и у нас, в православнопочившей Москве;² здесь не одна пишущая братия, но и всякий, кто хоть мало читал газеты, испытал на себе это влияние эпохи. Никогда, может быть, в русской истории не совершалось таких овидиевых превращений, как теперь: николаевские крикуны-либералы стали более чем умеренными и готовы в своем верноподданническом усердии ругать и клеветать на всякого, не доверяющего тем оболь-

стительным надеждам, какие возлагаются ими на «доброе правительство»; прежние консерваторы рвут и мечут... но большею частью это только слова и слова! Прибавьте еще, что там, где к политическим взглядам примешались карманные интересы (как, например, вопрос о пятидесяти рублях с бедных студентов),³ там уже ни до чего ровно не доберешься; профессора наши боятся потерять свои льготы и всячески говорят против общественного заявления, что эта мера нелепа, тем более что им в приятной перспективе улыбается обещанная прибавка жалованья! В Московском университете в настоящее время составилась целая партия, и весьма влиятельная, потому что не лишена ни дарований, ни сведений, которая поставила свою задачу служить не столько научным истинам, сколько желаниям и потребностям правительства; сюда принадлежат Соловьев, Бабст, Чичерин, Дмитриев и другие.⁴ Программа их деятельности и оправдание ее было печатно высказано Чичериным в известном его письме, помещенном в «Колоколе».⁵ Следовательно, нечего пояснять Вам, как могла из названных мною лиц составиться партия с таким благонамеренным и благочинным направлением. Столкновения различных взглядов, боязнь за карманы и чиновничья ревность, всосанная многими из нас чуть не с молоком матери, — все это ведет к неприятным спорам, разрывам между людьми, прежде довольно близкими, и жить тяжело: болото тронулось, но пока оно расчистится, многим придется или задохнуться в миазмах, или превратиться в такое животное, которое только и счастливо, когда валяется в помойной яме.

Последние печальные происшествия, вероятно, отдалили мысль о литературном клубе на неопределенное время; напишите, пожалуйста, так ли это? И на каких основаниях затевался этот клуб, и можно ли было рассчитывать на дозволение правительства, всегда несколько подозрительного к литературе? Кстати, напишите, что Ваш ученый труд? Подвигается ли печатанием?

Затем остаюсь

душевно преданный Вам А. Афанасьев.

¹ Цензурное вмешательство в тексты сказок отмечают редакторы пятого издания «Народных русских сказок» (т. 1. Л., 1936, с. VI); см. также: Чернышев В. Цензурные изъятия из «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьева. — Сов. фольклор, 1936, № 2—3, с. 307—315.

² Причиной расхождения литературных кружков и партий было различное отношение к крестьянской реформе. Об этом говорится и в других письмах Афанасьева 1861—1862 гг. (см.: Эйдедьман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды», с. 186—188).

³ В связи с подготовкой нового университетского устава в обществе распространялись различные толки и слухи. Устав был обнародован в 1863 г.

⁴ И. К. Бабст, М. И. Дмитриев, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин во время студенческих волнений 1861 г. отказались поддержать студентов; об этом с возмущением писал Афанасьев в своем дневнике (Эйдедьман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды», с. 186).

⁵ Речь идет о письме Б. Н. Чичерина, которое Герцен опубликовал в «Колоколе» со своим предисловием под названием «Обвинительный акт» (1858, 1 дек., л. 29).

6

Москва, марта 17, 1862.

Прежде всего прошу извинить меня в долгом молчании; все собирался приехать в С.-Петербург, думал увидиться с Вами — и до сих пор не собрался. Впрочем, и теперь не теряю надежды посетить Вас, и, вероятно, вскоре, и если не Ламанский,¹ то сам привезу Вам IV-й выпуск Берхгольца и шестой выпуск моих сказок. Обе книги давно лежат у меня на столе, дожидая, с кем бы можно было отправить их в Ваши руки. О статье для «Энциклопедического» лексикона» говорил я И. Ф. Аммону (сам я писать решительно не имею времени), и, по настоянию моему, он решил составить краткое известие об нашем Архиве,² но жалуется, что срок очень короток и путное сделать едва ли будет возможность. Книги Вашей я еще не получал, но как только получу — раздам все экземпляры по принадлежности; вместе с этим благодарю Вас за экземпляр, назначенный лично для меня, и желаю успешного и скорейшего окончания Вашего труда, т. е. выхода в свет второй части.³ Вы пишете, что оставили Министерство финансов;⁴ следовательно, теперь можете свободнее отдаваться ученым разборам, и это великое благо; но ведь нашему брату такая свобода не может быть надолго. Напишите, куда Вы думаете пристроиться? Хоть Вы и отказались от профессуры в Киевском университете и говорите, что чувствуете себя мало подготовленным к этой деятельности, но, по моему, Вы скромничаете и ученая профессорская деятельность Вам прямо по плечу. Одно только худо, что не такие нынче времена, чтоб охотно идти на кафедру; с другой стороны, когда же более, чем теперь, университеты наши нуждаются в людях с честными самостоятельными убеждениями и с гражданским мужеством? Последняя история с Костомаровым, дошедшая сюда в общих чертах (кажется) верно, сильно меня встревожила; но об этом и о многом другом поговорим при свидании.⁵ На следующей или шестой неделе поста надеюсь на короткое время быть в Питере, если что-нибудь, сверх всякого чаяния, не задержит меня здесь.

Сам я продолжаю работать над дальнейшими выпусками сказок и царскими письмами; а когда поосвобожусь немного от этих занятий, думаю приступить к составлению статьи о дипломатической деятельности Кантемира по архивным документам, которых много множество.⁶ «Библиографические записки» опять приостанавливаются — до более удобного времени.⁷ Была здесь мысль о составлении Библиографического общества, от лица которого мог бы продолжаться и этот журнал, но, увы, с нашими библиографами, каковы Соболевский, Ундольский и прочие такие, далеко не уедешь.⁸ У меня давным-давно свербят руки

взяться за перо и составить едкого свойства заметку о бесполезности библиографов, не видящих ничего далее формата книги, года и места их печатания; да боюсь, что ввиду других интересов подобная заметка покажется желанием поднять бурю в стакане воды.⁹

Жму Вам руку и остаюсь

душевно Вам преданный А. Афанасьев.

¹ В. И. Ламанский (1833—1914) — историк-славист, ученик И. И. Срезневского, профессор Петербургского университета, с 1900 г. академик.

² Статья И. Ф. Аммона о Московском главном архиве Министерства иностранных дел помещена в пятом томе «Энциклопедического словаря, составленного русскими писателями и учеными» (СПб., 1862, с. 541—546).

³ Афанасьев имеет в виду первую часть работы Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом». Вторая часть вышла в конце 1862 г.

⁴ Пекарский служил в канцелярии Министерства финансов; с 1862 г. был архивариусом в Петербургском государственном архиве Министерства иностранных дел.

⁵ Н. И. Костомаров (1817—1885) — историк, критик, писатель и публицист, профессор Петербургского университета с 1859 г., отказался поддерживать протест передовых профессоров и студенчества против ссылки профессора П. В. Павлова и вопреки решению комитета по устройству публичных лекций начал читать лекцию 8 марта 1862 г. Слушатели не дали ему закончить чтение. Костомаров вынужден был уйти из университета.

⁶ Замысел статьи о дипломатической деятельности Антиоха Кантемира не был осуществлен из-за увольнения Афанасьева из Московского главного архива Министерства иностранных дел.

⁷ Редактор «Библиографических записок» В. И. Касаткин в 1862 г. уехал за границу и не смог вернуться, так как был приговорен к изгнанию «по процессу 32-х».

⁸ С. А. Соболевский (1803—1876) — библиограф, библиофил, друг А. С. Пушкина; в 1820-х годах служил в Московском главном архиве Министерства иностранных дел; В. М. Ундольский (1815—1864) — известный библиограф и собиратель памятников древнерусской письменности, составитель уникального собрания славянорусских рукописей.

⁹ Афанасьев отстаивал необходимость критического элемента в библиографии. В свои библиографические обзоры он ввел мотивированную оценку произведений и указание на рецензии (см.: Равич Л. М. А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки», с. 49—55). От библиографов, как и от историков литературы, он требовал обширных знаний: «Библиография не должна только списывать заглавия и считать страницы, она обязана указать подробно содержание памятника, обозначить его источники, сличить различные его списки, обозначить время его составления. Без этого у нас будет собрание каталогов, а не будет библиографии» (Отеч. зап., 1851, № 1, отд. 5, с. 62).

7

Москва 1863 г., октября 8.

Многоуважаемый Петр Петрович,

При последнем свидании нашем Вы говорили, что не худо бы мне участвовать своими работами в «Ученых записках» Академии; ¹ я тогда же согласился с Вашим мнением и теперь посылаю

к Вам статью мою «Сказка и миф», которую прошу передать в Академию и, коли она будет признана удобною для печати, то напечатать в ближайшей книжке.² Мне бы не хотелось замедлить обнародование добытых мною выводов да, сверх того, хочется внести все эти разыскания в примечания к VIII-му выпуску сказок, который теперь печатается. Напишите мне, пожалуйста, что и как будет с этою статьею? (Адрес мой: на 2-й Мещанской, дом Смирнова, у Троицы в Капельках.)

Если же статью напечатать будет почему-либо нельзя, то возвратите ее на имя Аммона в Архив: надеюсь, что так она вернее дойдет. Я также посылал ее к Вам подобным же путем отчасти потому, что не знаю Вашей новой квартиры, а слышал, что Вы переменили.

Новостей у нас нет. Сам я сижу за корректурой «Записок» М. С. Щепкина и готовлю об нем маленькую статью, т. е. из своих воспоминаний об этом истинно замечательном человеке.³ Напишите что-нибудь об Ваших ученых работах.

Жму руку и остаюсь

душевно преданный Вам А. Афанасьев.

P. S. В случае помещения моей статьи в «Записках» я попросил бы Вас продержать последнюю корректуру, а то боюсь опечаток.

¹ Речь идет о журнале «Ученые записки Второго отделения Академии наук», который начал выходить с 1854 г. под редакцией И. И. Срезневского.

² Статья Афанасьева «Сказка и миф» опубликована в воронежских «Филологических записках» (1864, вып. 1, с. 1—68).

³ Статья Афанасьева «М. С. Щепкин и его „Записки“» напечатана в «Библиотеке для чтения» (1864, № 2).

8

Москва, 1865, мая 19.

Многоуважаемый Петр Петрович,

От 8 мая Академия уведомила меня о присуждении мне Демидовской премии,¹ но известие это я получил через третьи руки, ибо наказ был отправлен в Архив Министерства юстиции, откуда попал в Архив М<инистерства> в<нутренних> д<ел>, а затем уж ко мне. Опасаясь, чтобы незнание моего адреса не произвело путаницы и в пересылке самих денег, обращаюсь к Вам с просьбою: будьте так добры, сообщите куда следует мой адрес — на второй Мещанской, дом Смирнова, в приходе Троицы в Капельках; если деньги уже отправлены, то потрудитесь уведомить меня: когда и по какому адресу они посланы? — чем меня премного обяжете.

Я сижу теперь за славянской мифологией, но работа подвигается медленно и не знаю, успею ли нынешнее лето приступить к печатанию первого тома;² отрывок из этого труда напечатан в «Древностях» здешнего Археологического общества, которые должны вскоре выйти в свет.³ До меня дошел слух, что Вами собраны старинные дела о волшебстве и заговорах и что Академия намерена их напечатать.⁴ Правдив ли этот слух? И скоро ли можно надеяться увидеть эти для меня столько важные материалы в печати?

Душевно Вам преданный А. Афанасьев.

¹ Демидовская премия Академии наук была присуждена Афанасьеву за сборник «Народные русские сказки», который был признан первым научно выполненным изданием сказок.

² Имеется в виду известное исследование Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу», первый том которого вышел в 1866 г.

³ В журнале «Древности Археологического общества» за 1865 г. (вып. 1) опубликована статья Афанасьева «Для археологии русского быта», изданная также отдельно (М., 1865).

⁴ Работа Пекарского о волшебстве и заговорах неизвестна и в списке его печатных работ не указывается (см.: М а ш к о в а М. В. П. П. Пекарский. М., 1957, с. 49—67).

9

Москва, 1867, октября 2.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Так как настоящий мой адрес в Правлении Академии неизвестен, то потрудитесь, пожалуйста, передать кому следует, что квартира моя находится на Грачевке, в доме Угримова, во дворе, во флигеле. Сообщаю это, чтобы не вышло какой путаницы при пересылке присужденной мне премии.¹ Надеюсь, что исполнение моей просьбы для Вас не будет затруднительно.

Жму заочно Вашу руку и остаюсь

душевно преданный А. Афанасьев.

¹ В 1867 г. Афанасьеву присуждена Уваровская премия Академии наук за первый том «Поэтических воззрений славян на природу» (см.: Котляревский А. А. Отчет о 10-м присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1867 г. СПб., 1868, с. 36—81).

10

Москва, 1867, октября 11.

Многоуважаемый Петр Петрович,

Прежде всего благодарю Вас за справку и прошу извинить меня великодушно, что снова обращаюсь к Вашему посредству. Из письма Вашего я узнал, что ассигновка на получение премии

в Московском казначействе послана на мое имя в Московское Археологическое общество при отношении Комитета правления от 28 сентября (№ 1028);¹ вчера я справлялся по этому делу в Археологическом обществе и в почтамте, но не нашел никаких следов; Общество не получало ни пакета, ни повестки, а в книгах Московского почтамта по получению страховых писем нет указания на присылку означенного пакета от Комитета правления Академии.² Я бы покорнейше просил Комитет правления академического обратиться с официальным отношением в С.-Петербургский почтамт, чтобы он разыскал, был ли отправлен пакет с упомянутою ассигновкою в Москву, и если действительно пакет выслан, то потрудился бы сделать запрос Московскому почтовому управлению, куда могла деваться означенная бумага? Думаю, что таким путем дело выяснится скорее, потому что тогда почтамт будет вынужден сделать отчетливую справку, личная же моя просьба к этому не в состоянии его побудить, а без должной справки пакет может проваляться где-нибудь весьма долгое время или совсем утратиться, а может быть, и попасть не в надлежащие руки.

Будьте добры, сообщите все это Комитету или — еще лучше — передайте ему настоящее мое письмо взамен прошения употребить зависящее от него содействие для разъяснения дела.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Готовый к услугам А. Афанасьев.

¹ См. примеч. 1 к письму 9.

² В это время денежная премия еще не была выслана. Пекарский обратился к Д. Ф. Кобеко за содействием. В бумагах Пекарского (ГПБ, ф. 568, № 512) сохранилась записка Д. Ф. Кобеко к неустановленному лицу от 13 октября 1867 г.:

Посылаю записку ко мне моего дяди Пекарского о деньгах, следующих Афанасьеву. Из этой записки я не вижу хорошенько, в чем дело, но надеюсь, что Вы поможете известному издателю наших сказок, в чем можно. Черкните слова два в ответ.

Ваш Кобеко.

Помета рукой неустановленного лица: Деньги по ассигновке будут отправлены непременно в понедельник.

Москва, 1869, октября 3.

Многоуважаемый Петр Петрович,

П. А. Ефремов¹ сообщил мне, что книга моя (последние два тома «Поэтических» воззрений»), посланная в Академию на премию через посредство А. А. Котляревского,² по своему назна-

чению не попала и для разбору никому не отдана, почему я выслал вторично второй и третий томы своего сочинения через почту на имя К. С. Веселовского.³ Будьте добры, уведомьте, какая судьба постигнет эту вторичную посылку, и при случае, если б обрелась и первая, потрудитесь объяснить К. С. Веселовскому странность двоекратного представления одного и того же труда.

Мне грустно было узнать, что Вас снова посетила прежняя болезнь.⁴ Желаю, чтоб этим и ограничилось Ваше с нею знакомство, чтобы долее Вы не знали с этою недоброю гостьею, были бы здоровы, невредимы и по-прежнему могли бы работать для русской науки, для которой у нас немного охотников трудиться добросовестно и бескорыстно.

Если увидите с П. А. Ефремовым, попросите его сообщить свой адрес; он переехал на новую квартиру, о чем заявлял мне еще в Москве, но адреса своего ни здесь не сообщил, ни в письме не приписал, так что я не ведаю, куда к нему направлять свои послания.

Литература здешняя не производит ничего особенного, замечательного; университет, по обычаю, ссорится и ругается, т. е. я говорю о партиях профессоров,⁵ и затем новостей сообщить Вам никаких не имею.

Жму Вашу руку и остаюсь

душевно преданный Вам А. Афанасьев.

Адрес: на Грачевке, дом Угримова, в приходе Николая в Грачах.

¹ П. А. Ефремов (1830—1908) — библиограф, литературовед, член-корреспондент Академии наук с 1900 г.; друг Афанасьева.

² А. А. Котляревский (1837—1881) — славист, археолог и этнограф. Одновременно с Афанасьевым привлекался к суду за связь с В. И. Кельсиевым, был арестован и несколько месяцев провел в тюрьме.

³ К. С. Веселовский (1819—1901) — экономист и статистик, с 1857 г. непременный секретарь Академии наук, академик.

⁴ Пекарский был разбит параличом в сорокалетнем возрасте; рецидивы этой болезни мучили его и позднее.

⁵ В 1869 г. в связи с усилением полицейского надзора вновь начались волнения в университете, охватившие и профессию, в среде которой были сторонники свободного преподавания и сторонники ограничения университетского совета, бывшего главным органом самоуправления по уставу 1863 г.

Любезнейший Петр Петрович, посылаю заметку о самом себе, воспользуйтесь ею, как найдете лучше; но если станете сокращать мой библиографический перечень, то, пожалуйста, не коснитесь

тех статей и трудов, которые подчеркнуты мною карандашом; я их считаю нужными.¹

Жму Вашу руку и остаюсь

преданный Вам А. Афанасьев.

Р. S. Не забудьте при случае прислать дальнейших оттисков Ваших статей.

¹ «Заметка о самом себе», — по-видимому, список трудов Афанасьева. На приложенном к письму отдельном листке, представляющем, вероятно, часть списка, названы две работы Афанасьева: «№ 34. 12) Переписка Петра Великого» и Екатерины (Русская речь, 1861, № 9 и 10); 13) Дополнения к статье г. Лонгинова „Граф Сперанский“ и полемические ответы, вызванные этою статьею (Русский вестник, 1860, № 1; Московские ведомости, 1860, № 44 и Чтения Общества истории и древностей российских, 1860, кн. 2) и друг.». После смерти Афанасьева в его бумагах найден список работ, написанный его рукой; опубликован П. И. Бартеневым в «Русском архиве» за 1871 г. (стб. 1948—1955).